

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЗАТО НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.И. Зверев^а

^аРоссийская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:

В статье представлен анализ результатов авторского эмпирического исследования по выявлению социальной идентичности и ее значимости в проектировании развития закрытого административно-территориального образования (ЗАТО). Обосновывается актуальность социологического анализа ЗАТО в контексте методологии проектного подхода, высказываются авторские выводы и рекомендации относительно направлений развития данного вида проектных городов. В качестве основного метода исследования использован проектный подход, который базируется на принципах, элементах и понятиях теории социального управления. Проектный характер организации и развития ЗАТО может быть проявлен через анализ оценок и мнений его жителей – ключевых акторов взаимоотношений в городской среде. В этой связи в исследовании были использованы полевые методы социологического анализа: анкетный опрос и полуструктурированное интервью. Установлено, что оценивать проблематику и предлагать пути решения необходимо также в контексте особенностей проектирования городской среды, динамики и проблематики развития взаимоотношений между ключевыми акторами. В статье автор использует собственную концепцию проектного города как социологической типологии, что позволяет в принципиально ином контексте взглянуть на природу происхождения, особенности и направления развития данного специфического локального социума. Социальная идентичность складывается, во многом, на основе ценностного ядра вовлеченности субъектов и акторов управления (жителей, руководства градообразующим предприятием, администрации, общественных активистов и пр.), которое является неотъемлемой частью проекта ЗАТО. На основе данных исследования автор приходит к выводу о том, что вовлеченность сохраняется как в составе ценностного ядра идентичности, однако не в активной фазе. В своем большинстве отношения между ключевыми субъектами и акторами городской среды носят разобщенный характер и атомизируются.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проектирование ЗАТО, проектный город, проектный подход, ценностное ядро вовлеченности, социальная идентичность города.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зверев А.И. Проектирование развития ЗАТО на основе эмпирического анализа социальной идентичности // Вопросы управления. 2022. № 4. С. 75–87. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/04/06>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-4-75-87. EDN: ZUWLWU.

Введение

В социологии города и урбанистике широкий резонанс вызывает тема развития городов. Речь, главным образом, ведется об экологичности, возможности включения искусственного интеллекта в систему управления и мониторинга; обсуждаются аспекты вовлечен-

ности ключевых социальных акторов в процессы решения городских вопросов, возможность обеспечения города приспособительными механизмами в условиях изменяющейся, турбулентной внешней среды и др. [1; 2; 3]. Закрытые административно-территориальные образования вызывают научный интерес не

только в нашей стране, но и за рубежом [4; 5] ввиду особого статуса, наряду с наукоградами, умными городами, экологичными городами [6; 7; 8], принцип создания которых имеет схожую (проектную) природу [9], а также изучается в рамках схожих социологических концепций [10]. Статус ЗАТО детерминирует наличие уникального социального климата [11], ценностного ядра, условий жизнедеятельности жителей, особой городской среды [12; 13] и пр. Кроме того, наполнение и формирование состава жителей ЗАТО происходило в рамках проектного плана, заранее определенного субъектами управления, что также является уникальным для городского сообщества. ЗАТО нужно рассматривать как площадку присутствия атомного проекта городского типа (наличие всей необходимой городской инфраструктуры, плюс локализация градообразующего предприятия). Советский опыт атомного проекта нельзя считать единственным в мире. Во многом схожими чертами обладают американский, северокорейский (в меньшем масштабе) и другие атомные проекты, территориально локализованные в «закрытых городах». Однако нужно отметить, что в социологической литературе Манхэттенский проект [14] (г. Лос-Аламос, г. Меркьюри, г. Оакридж), британский (о. Фаулнес), северокорейский (г. Ньёнгбён), китайский (г. 404, ныне официально законсервированный) и иные подобные рассматриваются нечасто. В основном в контексте историко-географических либо публицистических исследований.

Атомный проект переживает постпроектный период развития. В постсоветский период, в новых условиях «десоветизации» разрушения и глобализации он был практически свернут. Соответственно, развитие ЗАТО как проектных площадок присутствия прекратилось. Со временем города постарели (молодежь покидает их, не имея перспектив статусного, карьерного роста и развития), преобладает маятниковая миграция, городская инфраструктура критически изнашивается и нуждается в капитальном ремонте и пр. Большинство попыток «перезагрузить» ЗАТО, которые предпринимались их кураторами ГК «Росатом» и Минобороны РФ за последние 30 лет (вплоть до самого последнего времени [15]),

пока не привели к значительным переменам. Закрытые города уверенно стагнируют, все более теряя накопленный технологический, социальный, ценностный потенциал, инфраструктура ветшает [16]. В то же время необходимо понимать, что главной задачей постпроектного периода является поиск оптимального пути развития ЗАТО как совокупности проектных городов, исходя из их проектной природы и особенностей становления в советский период. Как показывает практика, проектная природа чаще всего не учитывается субъектами управления [17].

Анализу особенностей проектной природы в контексте поиска путей развития ЗАТО посвящена данная статья.

Методология и методы

На сегодняшний день понятия «проект», «проектирование», «проектный подход» прочно закрепились и широко используются в современной социологической теории и практике социального управления. Уже в работах О. Конта, Р. Парка, Э. Берджесса, П. Бергера, Т. Лукмана и др. можно найти основания для определения проектирования как вида социально-управленческой деятельности в его широком понимании, как выработки образа будущего состояния общества, додумывания, придумывания, переструктурирования окружающего мира и непосредственной подготовки на основании этого социальных реформ, формулирования и обоснования социальных целей и т.д. По этому поводу Б. ван Штинберген справедливо, на наш взгляд, спрогнозировал «неизбежное слияние проектного подхода с макросоциологией» [18]. Подобные подходы к социальному проектированию можно обнаружить в работах не только указанных нами выше, но практически всех ведущих социологов XX-XXI вв., в том числе отечественных.

Однако нельзя не отметить, что концептуальная незавершенность проектного подхода как такового проявляется не только в отсутствии однозначно интерпретируемого понятия «проект», но также в многозначности понятия «проектирование». Поэтому важно учитывать истоки и содержание такой многозначности. Мы исходим из того, что феномен многозначности представляет собой не проявление

ошибочности позиций тех или иных авторов, а следствие недостаточного уровня обобщений, применяемого при анализе феномена «проектирования». Недостаточно высокий уровень абстракций приводит к тому, что ни одному из подходов не удается представить полную теоретическую картину уже имеющейся практики проектирования. Безусловно, это не исключает того, что в каждом из подходов содержится верное описание какого-либо аспекта практики проектирования [19]. Вследствие этого задача заключается в том, чтобы совместить эти аспекты, представить их как взаимодополняющие, а не исключающие друг друга. Решение данной задачи предполагает, в свою очередь, обзор представленных в литературе позиций, а не выбор определения, которое нравится тому или иному автору или считается им наиболее убедительным. В свете сформулированной задачи рассмотрим наиболее распространенные подходы, фиксирующие те или иные аспекты проектирования.

На сегодняшний день одним из часто встречающихся в литературе и используемых в практике проектирования является определение проекта как «комплекса взаимосвязанных мероприятий, предназначенных для достижения в течение заданного периода времени и при установленном бюджете поставленных задач четкими целями» [20]. Исходя из такого понимания, проектирование подразумевает разработку инициатором «проекта календарного плана выполнения мероприятий, определение им ролей, назначение руководителей, формирование групп, реализацию проектных работ с использованием различных технологий» [21, с. 118]. Проект представляется здесь в виде набора документов конструкторского плана, с описанием технического решения или изделия; основное свойство проекта заключается в том, что он представляет собой комплекс работ (операций), которые обычно не повторяются.

Концептуальная позиция автора основана на следующих взаимосвязанных понятиях теории управления [22; 23; 24]. «Проект» как сложный целевой образ системных изменений, нововведений, инноваций в той или иной сфере, который вырабатывается «управляющим субъектом» и воплощается «управляемым субъектом». Таким образом, проект на уровне управ-

ления организует человеческую деятельность (программирование, планирование), придает ей направление, определяет точки приложения усилий, энергии, ресурсов (мотивация, вовлечение), формирует социальную реальность (социальное конструирование) и пр.

Дальнейшая «формализация» сложного целевого образа является продуктом управленческого анализа и являет собой деятельность по «программированию» как организации действий, направленных на целевую реализацию проекта. Далее на основе программы в привязке к срокам и ресурсам, необходимым для реализации проекта (организационным, человеческим, управленческим, экономическим, материальным, временным, иным) составляется «проектный план». И только в результате всего вышеозначенного начинается реализация проекта на материальном плане.

Кроме того, основополагающим элементом методологии является авторская концепция «вовлеченности», дополняющая и развивающая концепцию «корпоративности» как ценностного ядра, которое составляет основу социального проектирования закрытых городов [25; 26]. Нормативно-ценностной базой процессов организации деятельности в подобных проектных городах являлся комплекс установок, ориентировавших жителей ЗАТО на участие в реализации масштабного национально-го проекта, связанного с:

- обеспечением государственной безопасности в непростых условиях труда;
- в режиме секретности, сжатых сроков, отсутствия возможности ошибиться и не выполнить важный наказ, осознания высокого уровня возложенной ответственности;
- необходимости выполнения наукоёмких, ресурсных нетривиальных задач, интенсификации научных открытий и пр.

«Вовлеченность» также, в свою очередь, операционализируется в ряде социологических показателей и может быть как количественно измерена, так и качественно проявлена.

На наш взгляд, города атомного проекта можно отнести к особому проектному типу [27], еще не описанному в социологической литературе. Наличие такого рода единой теоретической концепции представляет возможность формирования четкого целевого образа (видения)

развития ЗАТО – основы социального проектирования. На сегодняшний день, как показывает практика, такое единое видение у субъектов управления ЗАТО по тем или иным причинам отсутствует. Ведутся многочисленные, однако совершенно разнонаправленные и мало результативные действия по реформированию на разном уровне управления, «приведения ЗАТО в чувство»: в число широко освещенных инициатив входят:

- включение ЗАТО в состав ТОР, ТОСЭР;
- кластеризация;
- агломерация;
- частно-государственное партнерство;
- финансирование развития инфраструктуры и др.

И каждый раз, когда новая инициатива фактически «проваливается» – возникает ощущение, что упускается какая-то центральная, важная особенность ЗАТО, что у руководства этими процессами отсутствует четкое видение или желание видеть корень проблематики. Как нам кажется, понимание в качестве концептуальной доминанты проектной структуры ЗАТО как раз способно дать это стержневое понимание специфики закрытого города как города-проекта. Через это понимание, возможно, и стоило бы взглянуть на проблемы ЗАТО и выбирать из массы возможных инвариантов те направления, инструменты реформирования и структурной трансформации, которые в наибольшей мере подходят именно для проектных городов. ЗАТО, на наш взгляд, нуждаются в качественной проектной «перезагрузке».

Проектный характер организации и развития ЗАТО не только зафиксирован в различных документах, но также может быть проявлен через анализ оценок и мнений его жителей – ключевых акторов взаимоотношений в городской среде. В этой связи в исследовании были использованы полевые методы социологического анализа: анкетный опрос и полуструктурированное интервью.

Результаты

Исследование в подобном направлении, как уже говорилось во введении, обладает научной новизной, поскольку на сегодняшний день данная сфера социальных взаимоотношений на территории закрытых городов остается вне

поля зрения исследователей-социологов. Главным образом, изучается историческое наследие и генезис ЗАТО, идентичность в теоретическом плане. Оценивается динамика социально-экономических показателей ЗАТО. Однако до сих пор не определена социологическая типология ЗАТО, данные города не классифицированы среди других типов городов. Так, ЗАТО нельзя отнести на 100% к числу малого города, моногорода, наукограда, «слободы», промышленного города и пр. При этом ЗАТО, очевидно, включает в себя, в силу природы и особенностей своего происхождения и развития, многие характерные черты указанных городских типов. Необходимо дать четкую и по возможности исчерпывающую социологическую характеристику типу ЗАТО как города.

В основу авторского анализа ЗАТО положен проектный подход социологии управления, указывающий на проектную природу их возникновения и развития. Коротко поясним данный момент.

Вначале возникла потребность обеспечения паритета в холодной войне между СССР и США, затем было сформировано видение решения данной задачи, преодоления ограничений на этом пути и обхода, минимизации возможных проблем. Видение, сформированное управляющим субъектом – сложный целевой образ-проект, послужило основой для составления соответствующей государственной программы, формирования проектной группы и составления плана реализации проекта, который можно назвать ядерным.

Например, свидетельством тому, как формировался сложный целевой образ, является аналитический доклад, подготовленный для управляющего субъекта, отражающий положение дел в области мировой безопасности и ситуацию вокруг ядерного оружия и СССР и позволяющий выработать конкретное управленческое решение в данной области проблематики [28]. Согласно разным источникам, такой документ не был единственным [29].

Далее в рамках плана по реализации атомного проекта СССР было принято решение по «созданию в рамках проекта подобных закрытых поселений» [30]. Как отмечает известный уральский исследователь ЗАТО Н.В. Мельникова, идея «была изложена начальником Пер-

вого управления НКГБ СССР П.М. Фитиным в письме к наркому госбезопасности В.Н. Меркулову в марте 1945 г. Для поддержания соответствующего уровня секретности был выбран путь создания периферийных научных и производственных атомных центров в отдаленных, обособленных районах страны. Такие места старались найти, соблюдая баланс между двумя условиями: относительной их удаленностью от государственных границ и столицы и сравнительной близостью от крупных индустриальных городов» [30]. Таким образом, мы видим, что ЗАТО не возникали как обычные города – в географическом пересечении торговых путей, спонтанно в удобном для проживания месте и пр., а были заложены:

- планоно, в соответствии с определенным видением, проектом и программой;

- для решения определенных задач.

В этой связи, говоря о городском строительстве ЗАТО, необходимо вести речь не только и не столько о градостроительных планах, но о комплексном социально-управленческом подходе, предполагающим:

- одновременную закладку целого «куста» городов в разных местах страны, распределение ресурсов, построение логистики и основных взаимосвязей и пр.;

- кураторство со стороны профильных субъектов управления высшего уровня, обладающих необходимым для этого объемом полномочий и компетенции – Минсредмаша СССР, КГБ СССР, Совета Министров СССР, ряда крупных НИИ и др.;

- изначальное формирование городской среды, микроклимата, особого контингента («жителей» по распределению, направлению) с особым мировоззрением, статусными предпочтениями и пр.;

- формирование особого ценностного ядра идентичности жителей и города на основе вовлеченности: понимания, что все делают одно очень важное государственное поручение и готовности на этом пути «терпеть лишения», «объединить усилия», «понимать уровень возложенной ответственности» и пр.

- формирование типовой целостной системы управления и контроля: «триумвират» или трехглавая система власти (глава администрации города – начальник градообразующе-

го предприятия – глава партаппарата), закрепленный в соответствующих НПА порядок распределения полномочий, бюджетирования, надзора за реализацией проектных функций и пр.

Здесь в контексте социологического дискурса нужно говорить о формировании особой городской среды взаимодействия ключевых акторов в рамках реализации атомного проекта на основе ценностного ядра вовлеченности. Соответственно, оценивать проблематику и предлагать пути решения необходимо также в контексте особенностей проектирования городской среды, динамики и проблематики развития взаимоотношений между ключевыми акторами.

Социальное проектирование городской среды как совокупности условий развития акторов невозможно, в том числе, без определения параметров их групповых нормативно-ценностных установок. В данном случае подобная необходимая для проектирования информация может быть операционализирована и зафиксирована социологическими методами через:

- проявления социальной идентичности жителей, анализ т.н. «атомной идентичности» города [30];

- характер наиболее массово реализуемых типов взаимоотношений между ключевыми социальными акторами (единство и диалог, обмен, конфликт, атомизация и разобщение).

Специальных научных социологических исследований, посвященных поиску и описанию ценностного ядра идентичности, анализу взаимоотношений ключевых акторов закрытых городов, кроме авторских [31] мы также не обнаружили. Таким образом, определение ключевых параметров городской среды ЗАТО как совокупности возможностей и ограничений в отношении социальных взаимодействий ключевых акторов представляет как теоретическую, так и практическую важность для проектирования. Ведь городской средой можно управлять, лишь понимая природу и характер возникновения и развития отношений ключевых акторов. Это, как нам кажется, предоставляет исследователю-социологу широкие возможности выявления социально-управленческих проблем и поиска эффективных путей их решения в рамках ЗАТО. На уровне управленческой практики такие знания позволят четко

определить конкретные направления развития территории, выработать модели и концепции развития, более обдуманно подойти к построению стратегических долгосрочных планов городского развития не только отдельного ЗАТО, но всей группы ЗАТО.

Напомним, что в атомный проект входит два типа городов: атомные – изготовление ядерного топлива и боеприпасов и военные – размещение и хранение вооружений. Оба типа были созданы как части одной системы реализующей паритет СССР в холодной войне XX в. И хотя они выполняют принципиально разные задачи, в основу ценностного ядра, формирующего городскую среду, положена одна и та же проектная идеология:

- обеспечение национальной безопасности;
- выполнение особо важной государственной задачи;
- формирование города в четком соответствии поставленным задачам, начиная от выбора места, заканчивая городским планированием и «контролируемым заселением».

В организованном автором опросе ($N = 2170$) приняли участие 58% мужчин и 42% женщин. Большинство респондентов – молодые люди в возрасте до 35 лет (66%), оценивающие свое финансовое состояние как среднее (67%), поэтому можно считать, что данное исследование было проведено, главным образом, среди молодых представителей среднего класса жителей военных ЗАТО. Опрос проводился в городах: Новоуральск, Северск, Саров, Снежинск, Североморск. Интервью проводилось онлайн, по

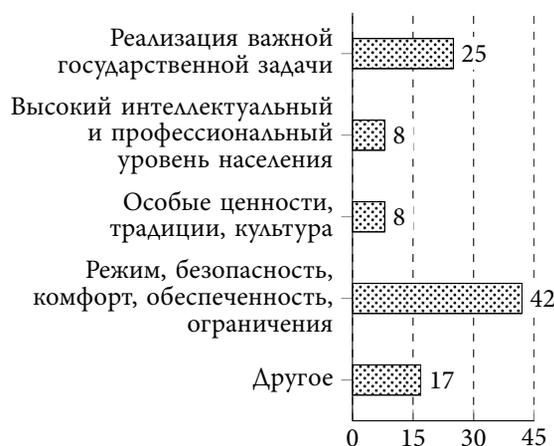

Рисунок 1 – Отличительные черты ЗАТО по мнению его жителей, %

Figure 1 – Distinctive features of CATF according to its residents, %

методу полужформализованного среди жителей этих же городов (кроме Североморска) ($N = 20$).

Характеристика социальной идентичности ЗАТО по мнению его жителей. Как показали результаты проведенного опроса, 50% респондентов считают свой город уникальным городом России, в ином случае они либо так не считают, либо же затрудняются с ответом (примерно по 25%).

Как можно видеть на рисунке 1, к ключевым характеристикам ЗАТО опрошенные относят:

- режим, безопасность, повышенный комфорт, обеспеченность, с одной стороны, с другой – различные ограничения (невозможность выехать за пределы страны, возможность доступа в город иногородних граждан только по пропускам, ограничения, связанные с организацией бизнеса, выкупом земли и пр.) – 42%;
- реализацию важной государственной задачи (обеспечение национальной безопасности, сохранение оборонного потенциала, боеготовности в части эксплуатации и возможности применения стратегических вооружений РВСН РФ) – 25%.

Данные интервью позволяют утверждать, что закрытые города, нельзя отнести к числу обычных малых российских поселений.

«ЗАТО являются городами специального назначения, которые функционируют в специальном режиме, выполняя особую государственную задачу» (мужчина 38 лет, Новоуральск).

Важно, что при этом опрошенные в большинстве (58%) отмечают наличие «духа сплоченности, понимания, что «все делают одно, важное для страны дело» (см. рисунок 2).

Основываясь на данных, отображенных на рисунке 2, можно логически заключить, что

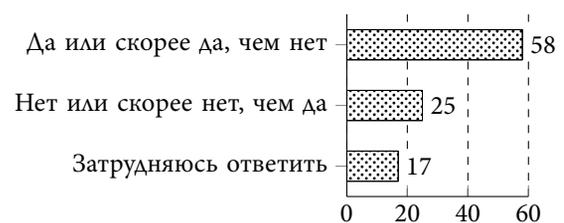

Рисунок 2 – Наличие духа сплоченности, понимания того, что все делают одно важное дело, по мнению жителей ЗАТО, %

Figure 2 – Presence of a spirit of unity, understanding that everyone is doing one important thing, according to CATF residents, %

дух партисипативности, вовлеченности в государственный проект среди горожан присутствует и формирует городскую идентичность, ценностное ядро.

Будущее ЗАТО опрошенные видят в отсутствии особых изменений – 75%. То есть, можно сказать, что города как выполняли государственные задачи в особом режиме, так и продолжают их выполнять. На сегодняшний день появление в городе новых направлений развития, а также возможность возврата к советской системе оцениваются опрошенными как слабо возможные альтернативы (17% и 8% соответственно).

При этом большинство опрошенных не хотели бы, чтобы их дети и внуки продолжали жить в городе – 83%. Это может говорить о неудовлетворенности горожан условиями для личностного роста, набором социальных перспектив и пр., которые может предложить городская среда молодежи. Вероятно, жители не оценивают жизнь в ЗАТО как привлекательную и перспективную, полагают, что детям и внукам лучше покинуть закрытый город. Можно заключить, что в проектом плане город состоялся, он стабильно выполняет поставленные задачи, и мотивация на проектную реализацию у трудоспособного (вовлеченного) населения присутствует. Но в социальном плане как городское пространство закрытый город не выдерживает конкуренции с иными городами России. Не является привлекательным местом для построения карьеры, развития, комфортного проживания. В город попадали по службе, по распределению, по контракту, но для «обычного» родившегося здесь горожанина ЗАТО, хотя и представляет собой достаточно комфортное в социальном плане место жительства, однако не может предложить конкурентоспособных социально-статусных перспектив. Так, в серии вопросов «Созданы ли в вашем городе необходимые условия для жизни?» респонденты отметили отсутствие в ЗАТО перспектив самореализации и построения карьеры (75%), а также необходимых условий для получения социальных услуг: качественного образования, современного здравоохранения, культуры и спорта, социальной поддержки нуждающихся и иных (50%). При этом 75% опрошенных считают, что ЗАТО предо-

Таблица 1 – Наличие в ЗАТО ключевых социальных условий по мнению горожан, %
Table 1 – Availability of key social conditions in CATF according to citizens, %

Созданы ли в вашем городе необходимые условия для:	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Самореализации, построения карьеры	25	75	0
Комфортной и безопасной жизни в целом	75	8	17
Получения социальных услуг: качественного образования, современного здравоохранения, культуры и спорта, социальной поддержки нуждающихся и иных.	33	50	17

ставляют необходимые условия комфортной и безопасной жизни в целом (см. таблицу 1).

Большинство опрошенных считают, что жизнь в ЗАТО не накладывает видимого отпечатка на личность человека. 58% респондентов отрицательно ответили на вопрос: «Жителя ЗАТО видно сразу?» Также более 40% затруднились с ответом на вопрос «Что выделяет жителя ЗАТО из общей массы?». Наиболее ярким аспектом идентичности жителей ЗАТО опрошенные считают приверженность традициям особого города, выполняющего важную государственную задачу (41%).

Направления развития ЗАТО. К наиболее предпочтительному направлению развития закрытых городов опрошенные относят расширение его городской специализации, введение нового сильного игрока с альтернативным государственным проектом, обеспечение конкуренции в управлении (58%) – см. рисунок 3.

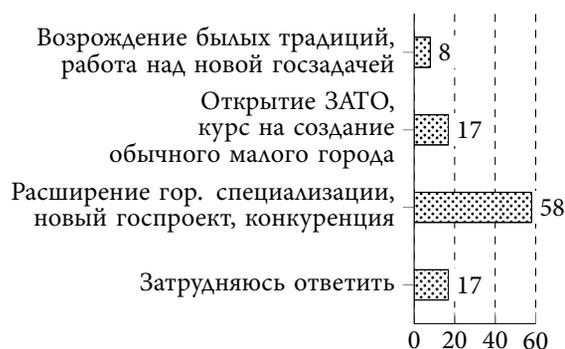

Рисунок 3 – Предпочтительные направления развития ЗАТО по мнению их жителей, %

Figure 3 – Preferred directions for the development of CATF according to their residents, %

То есть, жители ЗАТО отражают потребность в активизации социальной среды города, диверсификации деятельности. Подобное направление развития, вероятно, положительно скажется на социальном облике города, привлекательности для молодежи, приведет к снижению оттока молодого населения и пр. Так, по мнению респондентов, наиболее подходящим вариантом развития для города является ориентир на «омоложение города», попытку сделать его привлекательным для жизни и самореализации молодежи (67%). Жители ЗАТО понимают, что «молодая кровь» – залог городского развития. А подобный вариант требует активизации и обновления городской среды, появления новых акторов, новых задач, новых вызовов, повышения социальной конкуренции между субъектами управления.

На текущий момент, по мнению опрошенных, ЗАТО скорее не являются перспективными для молодежи, не предоставляют возможности самореализации, в городе не кипит социальная, политическая жизнь, не реализуются различные крупные проекты и т.д. Для обеспечения стабильного развития городов такие условия необходимо создавать по мнению 33% опрошенных.

В проведенном опросе жителям ЗАТО было предложено оценить верность следующих утверждений относительно отражения специфики их города (см. рисунок 4).

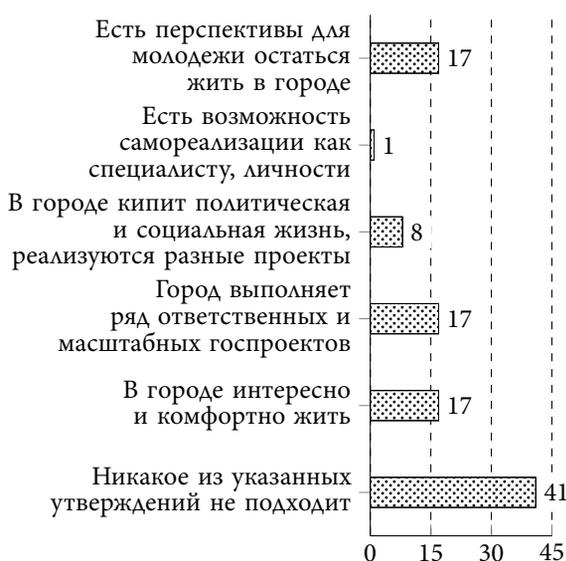

Рисунок 4 – Оценка жителями ЗАТО характерных черт города, %

Figure 4 – Residents of CATF assess the characteristic features of the city, %

Как следует из рисунка 4, в результате исследования были получены следующие результаты:

- есть причины, бонусы перспективы и пр. для молодежи остаться жить в городе (17%);
- в городе есть возможность реализоваться как специалисту, личности, социальному активисту и пр. (1%);
- в городе развита и кипит бурная политическая, социальная жизнь, реализуются различные политические и социальные проекты в разных направлениях (8%);
- город выполняет ряд ответственных и масштабных государственных задач и проектов (17%);
- в городе интересно и комфортно жить (17%).

При этом необходимо отметить высокую степень неудовлетворенности жизнью в ЗАТО, поскольку, по мнению 41% опрошенных, ни одно из этих утверждений нельзя считать верным.

Выводы. Исходя из данных полевых исследований, можно заключить следующее. Молодежь в меньшей степени склонна типологизировать отношения ключевых субъектов и акторов управления – по всему блоку вопросов представители данной возрастной группы чаще всего затрудняются с ответом. Представители средней возрастной группы видят отношения в городской среде в самых «мрачных тонах», то есть наиболее депрессивно. Вероятно, они, с одной стороны, имеют детский или подростковый опыт жизни в комфортных условиях поздне-проектной стадии развития ЗАТО («доперестроечный» период), с другой стороны – не чувствуют той степени вовлеченности, партисипативности, которая свойственна для старшего поколения. У представителей старшего поколения присутствует опыт полноценного участия в реализации атомного проекта и развито чувство корпоративности, понимания, что жители ЗАТО реализуют одну исключительно важную для государства задачу. Это их отличает от представителей иных возрастных групп. Именно старшие жители ЗАТО являются на сегодняшний момент прямыми носителями и трансляторами ценностного ядра вовлеченности. Жители ЗАТО среднего возраста также транслируют данное ценностное ядро, однако уже опосредовано, поскольку получили его в системе воспитания от

родителей, но не имеют опыта реализации советского атомного проекта. Молодежь в целом относится более легко, позитивно и в меньшей степени транслирует корпоративно-ценностное ядро, поскольку их опыт сформирован в условиях пост-проектного этапа развития ЗАТО. Они в большей степени воспринимают ЗАТО как просто закрытые города, не связывая их с реализацией важной государственной задачи. Здесь можно привести характерное высказывание одного из участников интервью.

«ЗАТО – это комбинат и забор вокруг города, гонки вооружений уже давно нет. По сути, «атомграды» свою задачу давно выполнили и сейчас все больше превращаются в малые города, на территории которых стоит завод крупной корпорации. Сейчас ГК «Росатом» – это не отец родной для города, как это было в советские времена с Минсредмашем. Он сам по себе, это коммерческое предприятие, а город больше сам по себе. Остался один на один со своими проблемами и вопросами. Сплоченности, о которой вы спрашиваете, гораздо меньше» (женщина, 29 лет, Новоуральск).

На сегодняшний момент вовлеченность сохраняется в составе ценностного ядра идентичности, однако не в активной фазе. В своем большинстве отношения между ключевыми субъектами и акторами городской среды носят разобщенный характер и атомизируются. В условиях пост-проектного периода городская система ЗАТО коммерциализирована, стремится к сохранению целостности, представители многих социальных групп скорее выживают, нежели развиваются.

В начале статьи мы говорили о том, что необходимо выявить основную проблему ЗАТО. На наш взгляд, она заключается в отсутствии на сегодняшний день поставленной перед атомными и военными ЗАТО проектной задачи, сопоставимой с той, что была поставлена изначально, и выделенных на это ресурсов и полномочий в соответствующем объеме. По-

сле развала СССР отпала необходимость отвечать на серьезную внешнюю угрозу. У ЗАТО, если можно так выразиться, «отобрали тот внешний вызов», который нужно было решать в сжатые сроки в условиях недостатка ресурсов». Основная «социальная специализация» ЗАТО заключается в возможности решать задачи уровня «сохранения суверенитета, целостности государства, национальной безопасности» силами максимальной социальной консолидации его жителей вокруг самой актуальной государственной задачи. Для наиболее результативной «проектной перезагрузки» перед ЗАТО необходимо задачу подобного уровня – бескомпромиссно важную, сложную, требующую максимальной консолидации усилий – поставить вновь. Возникает справедливый вопрос, стоят ли перед нашей страной на сегодняшний день такие задачи? Как показывает актуальная новостная повестка, в нынешней ситуации глобальной нестабильности и обострения ситуации вокруг возможной экономической-технологической блокады России под разными геополитическими предложениями – ЗАТО являются одними из самых инфраструктурно подготовленных проектных советских активов, которые могут быть в кратчайшие сроки задействованы для обеспечения экономической и технологической целостности России. В качестве конкретного примера, какой глобальный технологический вызов могли бы взять на себя ЗАТО с учетом их инфраструктуры, базы и опыта: наладка реального производства по изготовлению микросхем для нужд военной промышленности, которые на сегодняшний момент массово закупаются за рубежом. Наложение санкций на поставку микросхем, очевидно, угрожает безопасности нашей страны. Также ЗАТО могли бы выполнять ряд задач по обеспечению цифровой-безопасности государства (размещение на территории ЗАТО площадок хранения национальных баз данных, которые частично на сегодняшний момент вынужденно хранятся за рубежом).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schlichtman J.J. (2020). Big City Problems: Private Equity Investment, Transnational Users, and Local Mobilization in the Small City, *City & Com-*

munity, vol. 19, no. 1, pp. 98–131. DOI: [10.1111/cico.12450](https://doi.org/10.1111/cico.12450).

2. Fabusuyi T., Johnson M.P. (2021). Enhanc-

ing the quality and social impacts of urban planning through community-engaged operations research, *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. October. DOI: [10.1177/23998083211054851](https://doi.org/10.1177/23998083211054851).

3. Ogutu F.A., Kimata D.M., Kweyu R.M. (2021). Partnerships for sustainable cities as options for improving solid waste management in Nairobi city, *Waste Management & Research*, vol. 39, no. 1, pp. 25–31. DOI: [10.1177/0734242X20967735](https://doi.org/10.1177/0734242X20967735).

4. Khripunov I., Katsva M. (2002). Russia's Nuclear Industry: The Next Generation, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 58, no. 2, pp. 51–57. DOI: [10.2968/058002015](https://doi.org/10.2968/058002015).

5. Wolfsthal J.B. (2001). Russia: Surveying the Nuclear Cities, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 57, no. 4, pp. 15–17. DOI: [10.2968/057004005](https://doi.org/10.2968/057004005).

6. Cugurullo F. (2018). Exposing smart cities and eco-cities: Frankenstein urbanism and the sustainability challenges of the experimental city, *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 50, no. 1, pp. 73–92. DOI: [10.1177/0308518X17738535](https://doi.org/10.1177/0308518X17738535).

7. Gardner N., Hespanhol L. (2017). SMLXL: Scaling the smart city, from metropolis to individual, *City, Culture and Society*. DOI: [10.1016/j.ccs.2017.06.006](https://doi.org/10.1016/j.ccs.2017.06.006).

8. Irazábal C., Jirón P. (2021). Latin American smart cities: Between worlding infatuation and crawling provincialising, *Urban Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 507–534. DOI: [10.1177/0042098020945201](https://doi.org/10.1177/0042098020945201).

9. Charnock G., March H., Ribera-Fumaz R. (2021). From smart to rebel city? Worlding, provincialising and the Barcelona model, *Urban Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 581–600.

10. Jameson S., Richter C., Taylor L. (2019). People's strategies for perceived surveillance in Amsterdam Smart City, *Urban Geography*, vol. 40, no. 10, pp. 1467–1484.

11. Толстикова В.С. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-sreda-zakrytyh-gorodov-urala> (дата обращения: 16.03.2022).

12. Хандожко Р.И. Территория политической аномалии: партийная жизнь в советском атомном городе 1950–1960-х годов // Шаги/Steps. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territoriya-politicheskoy-anomalii-partiynaya-zhizn-v-sovetskom-atomnom-gorode-1950-1960-h-godov>

(дата обращения: 16.03.2022).

13. Лазаренко В.А. Социальное развитие городов атомной электроэнергетики России (на примере Десногорска) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-razvitie-gorodov-atomnoy-elektroenergetiki-rossii-na-primere-desnogorska> (дата обращения: 16.03.2022).

14. Rhodes R. (2015). Why the Manhattan Project should be preserved, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 71, no. 6, pp. 4–10. DOI: [10.1177/0096340215611077](https://doi.org/10.1177/0096340215611077).

15. Зверев А.И., Карачков С.М. Уральские закрытые города на пути выхода из кризиса: поиск социальных корней проблематики // ИКОМ. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uralskie-zakrytye-goroda-na-puti-vyhoda-iz-krizisa-poisk-sotsialnyh-korney-problematiki> (дата обращения: 16.03.2022).

16. Росатом в 2021 году направил более 300 миллионов рублей на развитие инфраструктуры Новоуральска // Новости портала «Атомная энергия 2.0». 2022. 16 марта. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/03/16/122864>.

17. Карачков С.М. Развитие модели социального управления Уральским «Атомным» зато на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-modeli-sotsialnogo-upravleniya-uralskim-atomnym-zato-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 16.03.2022).

18. Steenbergen B. (2018). The condition of Citizenship: An Introduction. SAGE.

19. Амантаев А.А. Проблемы в теории управления проектами // Экономика и управление. 2017. № 3. С. 46–53.

20. Маковкина С.А., Трофимова О.М. Внедрение стандартов управления проектами в государственном и муниципальном управлении // Вопросы управления. 2016. № 4. URL: <https://journal-management.com/issue/2016/04/07>.

21. Королева Е.Н., Шептухина Л.И., Шептухин А.Н. Современные стратегии развития городов / под ред. Л. И. Шептухиной. СПб. : Инфо-да, 2017. 214 с.

22. Костин В.А., Костина Н.Б. Стратегиче-

ский менеджмент. Екатеринбург : УрАГС, 2007. 167 с.

23. Костина Н.Б., Дуран Т.В., Калугина Н.М. Теория управления. М. : Инфра-М, 2017. 256 с.

24. Костин В.А. Теория управления. Екатеринбург : УрАГС, 2001. 217 с.

25. Карачков С.М. Развитие модели социального управления уральским «атомным» ЗАТО на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2013> (дата обращения: 13.10.2021).

26. Зверев А.И., Карачков С.М. Атомный ЗАТО как особый тип моногорода: перспективы и проблемы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atomnyy-zato-kak-osobyy-tip-monogoroda-perspektivy-i-problemy-razvitiya> (дата обращения: 13.10.2021).

27. Черновая версия сборника по истории овладения атомной энергией в СССР. № 350.

28. Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. М.–Саров, 1998–2010.

29. Мельникова Н.В. «Атомная» идентичность жителей закрытых атомных городов России // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atomnaya-identichnost-zhiteley-zakrytyh-atomnyh-gorodov-rossii> (дата обращения: 20.02.2022).

30. Зверев А.И., Карачков С.М. Корпоративная модель социального управления атомным ЗАТО: основания теоретической реконструкции // Управленец. 2012. № 9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-model-sotsialnogo-upravleniya-atomnym-zato-osnovaniya-teoreticheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 13.10.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Зверев Алексей Игоревич – кандидат социологических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); zvereff@ya.ru. ORCID: 0000-0001-5586-6985.

DESIGNING THE DEVELOPMENT OF A CLOSED ADMINISTRATIVE TERRITORIAL ENTITY (CATE) BASED ON EMPIRICAL ANALYSIS OF SOCIAL IDENTITY

A.I. Zverev^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:

The article presents an analysis of the results of the author's empirical research to identify social identity and its significance in designing the development of a closed administrative-territorial entity (CATE). The relevance of the sociological analysis of CATE in the context of the methodology of the project approach is substantiated, the author's conclusions and recommendations are made regarding the directions for the development of this type of project cities. The project approach, which is based on the principles, elements and concepts of the theory of social management, was used as the main research method. The project nature of the organization and development of CATE can be manifested through an analysis of the assessments and opinions of its residents, the key actors in relationships in the urban environment. In this regard, the study used field methods of sociological analysis: a questionnaire survey and a semi-formalized interview. It has been established that it is also necessary to evaluate the problems and propose solutions in the context of the design features of the urban environment, the dynamics and problems of the development of relationships between key actors. In the article, the author uses his own concept of the project city as a sociological typology.

logy, which allows looking at the nature of the origin, features and directions of development of this specific local society in a fundamentally different context. Social identity is formed, in many respects, on the basis of the value core of the involvement of subjects and actors of management (residents, management of the city-forming enterprise, administration, public activists, etc.), which is an integral part of the CATE project. On the basis of the research data, the author comes to the conclusion that involvement remains as part of the value core of identity, however, not in the active phase. For the most part, relations between key subjects and actors of the urban environment are fragmented and atomized.

KEYWORDS: CATE design, project city, project approach, value core of involvement, social identity of the city.

FOR CITATION: Zverev A.I. (2022). Designing the development of a closed administrative territorial entity (CATE) based on empirical analysis of social identity, *Management Issues*, no. 4, pp. 75–87. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/04/06>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-4-75-87. EDN: ZUWLWU.

REFERENCES

- Schlichtman J.J. (2020). Big City Problems: Private Equity Investment, Transnational Users, and Local Mobilization in the Small City, *City & Community*, vol. 19, no. 1, pp. 98–131. DOI: 10.1111/cico.12450.
- Fabusuyi T., Johnson M.P. (2021). Enhancing the quality and social impacts of urban planning through community-engaged operations research, *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. October. DOI: 10.1177/23998083211054851.
- Ogotu F.A., Kimata D.M., Kweyu R.M. (2021). Partnerships for sustainable cities as options for improving solid waste management in Nairobi city, *Waste Management & Research*, vol. 39, no. 1, pp. 25–31. DOI: 10.1177/0734242X20967735.
- Khripunov I., Katsva M. (2002). Russia's Nuclear Industry: The Next Generation, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 58, no. 2, pp. 51–57. DOI: 10.2968/058002015.
- Wolfsthal J.B. (2001). Russia: Surveying the Nuclear Cities, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 57, no. 4, pp. 15–17. DOI: 10.2968/057004005.
- Cugurullo F. (2018). Exposing smart cities and eco-cities: Frankenstein urbanism and the sustainability challenges of the experimental city, *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 50, no. 1, pp. 73–92. DOI: 10.1177/0308518X17738535.
- Gardner N., Hespanhol L. (2017). SMLXL: Scaling the smart city, from metropolis to individual, *City, Culture and Society*. DOI: 10.1016/j.ccs.2017.06.006.
- Irazábal C., Jirón P. (2021). Latin American smart cities: Between worlding infatuation and crawling provincialising, *Urban Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 507–534. DOI: 10.1177/0042098020945201.
- Charnock G., March H., Ribera-Fumaz R. (2021). From smart to rebel city? Worlding, provincialising and the Barcelona model, *Urban Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 581–600.
- Jameson S., Richter C., Taylor L. (2019). People's strategies for perceived surveillance in Amsterdam Smart City, *Urban Geography*, vol. 40, no. 10, pp. 1467–1484.
- Tolstikov V.S. (2012). The sociocultural environment of the closed cities of the Urals, *Bulletin of the SUSU. Series: Socio-Humanities*, no. 10 (269). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-sreda-zakrytyh-gorodov-urala> (accessed 16.03.2022).
- Handozhko R.I. (2016). The territory of the political anomaly: party life in the Soviet nuclear city of the 1950-1960s, *Steps*, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territoriya-politicheskoy-anomalii-partiynaya-zhizn-v-sovetskom-atomnom-gorode-1950-1960-h-godov-1> 16.03.2022).
- Lazarenko V.A. (2018). Social development of the cities of nuclear power industry in Russia (on the example of Desnogorsk), *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*, no. 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-razviti-gorodov-atomnoy-elektroenergetiki-rossii-na-primere-desnogorska> (accessed 16.03.2022).
- Rhodes R. (2015). Why the Manhattan Project should be preserved, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 71, no. 6, pp. 4–10. DOI: 10.1177/

0096340215611077.

15. Zverev A.I., Karachkov S.M. (2012). Ural closed cities on the way of leaving the crisis: search for social roots of problems, *ISOM*, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uralskie-zakrytye-goroda-na-puti-vyhoda-iz-krizisa-poisk-sotsialnyh-korney-problematiki> (accessed 16.03.2022).

16. Rosatom in 2021 allocated more than 300 million rubles to develop the infrastructure of Novouralsk, News of the portal “Atomic Anegria 2.0.” 2022. March, 16. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/03/16/122864>.

17. Karachkov S.M. (2013). The development of the model of social management of the Ural “nuclear” closed cities at the present stage, *Theory and practice of social development*, no. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiemodeli-sotsialnogo-upravleniya-uralskim-atomnym-zato-na-sovremennom-etape> (accessed 16.03.2022).

18. Steenbergen B. (2018). The condition of Citizenship: An Introduction. SAGE.

19. Amantaev A.A. (2017). Problems in the theory of project management, *Economics and Management*, no. 3, pp. 46–53.

20. Makovkina S.A., Trofimova O.M. (2016). Implementation of project management standards in state and municipal management, *Management Issues*, no. 4. URL: <https://journal-management.com/issue/2016/04/07>.

21. Koroleva E.N., Sheptukhina L.I., Sheptukhin A.N. (2017). Modern cities development strategies. Saint Petersburg: Info-da. 214 p.

22. Kostin V.A., Kostina N.B. (2007). Strategic management. Ekaterinburg: UAPA. 167 p.

23. Kostina N.B., Duran T.V., Kalugina N.M. (2017). Management theory. Moscow: Infra-M. 256 p.

24. Kostin V.A. (2001). Management theory. Ekaterinburg: UAPA. 217 p.

25. Karachkov S.M. (2013). The development of the model of social management of the Ural “nuclear” closed cities at the present stage, *Theory and practice of social development*, no. 12. url: <http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2013> (accessed 13.10.2021).

26. Zverev A.I., Karachkov S.M. (2021). Nuclear closed city as a special type of single-industry town: prospects and problems of development, *Izvestia of the University of Saratov. New series. Series: Sociology. Political science*, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atomnyy-zato-kak-osobyi-tip-monogoroda-perspektivy-i-problemy-razvitiya> (accessed 13.10.2021).

27. The draft version of the collection on the history of the mastery of atomic energy in the USSR, no. 350.

28. Nuclear project of the USSR: Documents and materials. In 3 vols. Edited by L. D. Ryabev. Moscow, Sarov, 1998–2010.

29. Melnikova N.V. (2019). The “nuclear” identity of the inhabitants of the closed atomic cities of Russia, *Scientific Notes of the OSU. Series: Humanitarian and social sciences*, no. 3 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atomnaya-identichnost-zhiteley-zakrytyh-atomnyh-gorodov-rossii> (accessed 20.02.2022).

30. Zverev A.I., Karachkov S.M. (2012). The corporate model of the social management of atomic closed cities: the base for theoretical reconstruction, *The Manager*, no. 9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-model-sotsialnogo-upravleniya-atomnym-zato-osnovaniya-teoreticheskoy-rekonstruktsii> (accessed 13.10.2011).

AUTHORS' INFORMATION:

Aleksey I. Zverev – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); zvereff@ya.ru. ORCID: 0000-0001-5586-6985.